

ли на европейских сценах, привлекла многочисленную публику, с восторгом принимавшую свою любимицу. Харьковъ не впервые видят и слышатъ г-жу Фостремъ въ Травиатѣ, и намъ не впервые приходится говорить о ней въ этой оперѣ; еще два года тому назадъ мы дали въ "Южномъ Краѣ" характеристику игры и пѣвіа г-жи Фостремъ въ роли Биолетт. Съ тѣхъ порь много воды утекло, но голосъ артистки остался такимъ же очаровательнымъ, какимъ онъ былъ тогда, когда мы услыхали его въ первый разъ: тотъ же прелестный тембръ, та же красота каждого звука, тѣ же изумительныя сѣть и воздушный верхній ноты, та же прекрасная колоратура, та же безподобная, и въ полномъ смыслѣ слова феноменальная трель. Что же касается пѣвіи и искусства, то и въ этомъ отношеніи артистка ничего не утратила и даже, пожалуй, сдѣлала тѣ успѣхи, которые являются неминуемымъ слѣдствіемъ опыта и труда. Г-жа Фостремъ — крупная европейская пѣвица, поражающая вѣсъ не только своими голосовыми средствами и ихъ обработкой, но и замечательными умѣньемъ пѣть, оттѣнками смысла и красоты каждой ноты и каждой музыкальной фразы. Но не въ этомъ заключается особенность г-жи Фостремъ. Она восхищаетъ вѣсъ не только вѣсъ пѣвицы, но и какъ актриса. Въ ее исполненіи чудное пѣніе сливается въ одно страйное цѣльное съ умною, до мелочей отѣзданной и вдохновленной игрою, сотканную изъ массы едва уловимыхъ отѣзинъ и представляющею мастерское и художественное соченіе изящества и правды. Когда г-жа Фостремъ поетъ въ той или другой оперѣ, ее нельзя только слушать, на нее нужно и смотрѣть: самыя внимательные образы, не пропускаетъ ни одного жеста, ни одного взгляда. У г-жи Фостремъ есть чѣму поучиться не только даровитымъ пѣвцамъ, но и даровитымъ, опытнымъ актрисамъ. Г-жа Фостремъ можетъ быть украшениемъ не только любой оперной сцены, но и любого драматического театра. И вотъ, въ этомъ-то чрезвычайно рѣдко встрѣчающемся гармоническомъ соединеніи яркаго драматическаго таланта съ превосходнымъ голосомъ съ превосходной школой и врожденной музыкальностью и заключается главная сила артистки.

Но жалѣю повторять того, что было нами сказано о г-жѣ Фостремъ въ роли Биолетт двѣ года назадъ, мы замѣтимъ только, что въ третьемъ днѣ знаменитая артистка облекла въ плоть и кровь поэтический и трогательный образъ ведущейся изъ земли и преобразила въ музыкальную и сценическую красоту и порывы ея лихорадочной веселости, и ея тоску, и ея любовь, и ея предсмертнаго томления. Изъ Биолетт г-жа Фостремъ создала акционный и сложный характеръ и прямо изъ жизни выхваченный типъ, придавъ "Травиатѣ" значеніе того рода искусства, которому Вагнеръ далъ название музыкальной драмы.

Сегодня г-жа Фостремъ поетъ въ "Фаустѣ", въ которомъ она такъ дивно хороша, преимущественно какъ актриса. Въ воскресеніе г-жа Фостремъ поетъ въ "Лючіи", въ которой она еще никогда не появлялась въ Харьковѣ. Партия "Лючіи", написанная для высокого колоратурного soprano и требующая исключительной подвижности голоса, дастъ артистѣ возможность показать въ всемъ блескѣ всю роскошь своихъ голосовыхъ средствъ.

Въ заключеніи отмѣтимъ въ "Травиатѣ" умное и талантливое исполненіе партии отца Альфреда г-жи Каміонскими, котораго публика примила, какъ своего доброго и старого знакомаго, очень радушно. Н. Ч.

Гастроли г-жи Девойода едва ли состоятся: артистъ простудился, заболѣлъ и не можетъ пѣть.

Пользовавшись большой популярностью журналъ "Артистъ" прекратилъ свое существование. Фактъ прекращенія этого прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ издаваѣтъ вѣсомѣстое сожалѣніе. Одно времѧ, когда журналь переходитъ на другія, болѣе надежныя руки, называли даже одного крупнаго московскаго капиталиста, причастнаго къ литературу, какъ новаго собственника "Артиста". Но комбинація почему-то не состоялась, и журналъ, прослужившій читателю вѣрою и правдой шесть лѣтъ, выбылъ изъ строя. "Артистъ" вполне заслужилъ, чтобы его поминули добрымъ словомъ сочувствія. Журналъ вѣсъ не совсѣмъ правильно, главное — немногото не разслѣдовано: руководители его увлеклись, — "зарывались". Но это были грабѣи невольные, отъ излишнаго усердія, и они не помѣшили изданию сохранять во все времена существованіе симпатичную физиономію серьезнаго, дѣльчаго журнала, посвященнаго интересамъ искусства во всѣхъ его отрасляхъ. Вокругъ "Артиста" сгруппировались кружокъ друзей, иногда — съ громкими именами; сорокъ шесть томовъ журнала образовали цѣлью библиотечку, въ которой много интереснаго и прямо щѣбнаго. На томъ эти еще долго будутъ спорѣтъ, потому что въ нихъ напечатаны произведенія не мимознатного значенія. А кто равнодушенъ къ литературной сторонѣ "Артиста", того его книги интересуютъ какъ художественный альбомъ, потому что въ нихъ, говорятъ "Нов. Днѣ", помѣщена чѣлья масса прекрасно воспроизведеній снимковъ съ картины русскихъ и иностранныхъ мастеровъ. Въ

было ни предшественниковъ, ни сперникоў.

* * *

О Т Г О Л О С КИ.

Проходить первый мѣсяцъ весны, времена пробужденія и разѣбѣтъ природы; но какъ мѣсяцъ! Каждый день морозъ или снѣгъ и въ лучшемъ случаѣ — дождь, слякоть, грязь. Бѣдные больны, особенно грудные больны: они ждутъ, не дождутъ теплого весеннаго солнца, мягкаго, пѣнительнаго дыханія весны...

Но въ мѣстной общественной жизни первый весенний мѣсяцъ проходитъ вполнѣ благоприятно. Въ марта приурочены годичныя собранія для размѣщенія отчетовъ большинства харьковскихъ общественныхъ кредитныхъ учрежденій; изъ отчетовъ оказывается, что не только изѣтъ опасній "кражъ", но напротивъ, капиталисты прибыли разныя Общества и учрежденія увеличиваются, дѣятельность растетъ. Особенное сочувствие на насъ возбуждается уже состоявшимся годичнымъ собраниемъ Общества взаимного страхования отъ огня: напротивъ, германскій парламентъ, явившійся, по идеѣ, представителями германского народа, рѣшилъ большинствомъ голосовъ вовсю отказать князю Бисмарку въ своемъ поздравленіи. Поздравлявшися по этому поводу обмѣнѣ телеграммъ между императоромъ и отставнымъ канцлеромъ еще больше возбудили пѣніе умы. Кондѣнсаторъ придетъ въ Германию при крайнемъ возбужденіи безчисленныхъ восторженныхъ приверженцевъ культуры князя Бисмарка, считающагося творцомъ единства Германии.

Извѣстно, что пѣвцы, проживающіе въ чужихъ государствахъ, остаются большими патріотами, составляющими стражу какъ-бы продолженія Германіи. Харьковская Германия, — есть и такъ, — не осталася гравдой въ виду наступленія замечательнаго Гебургстага. Въ день воторированія рейхстагомъ (12-го марта) отказалъ отъ поздравленія князя Бисмарка, въ своемъ поздравлении изъ имѣнія князя Харьковъ появился въ имѣніи Сибири. Собѣсѣдъ еще молодой, съ меланхолическими чертами лица, вспыльческими щеками и чахоточными голосомъ, подсудимый чистосердечно созналъ въ своемъ преступлѣніи и объяснилъ, что бѣжалъ изъ Сибири заставила тоска по родинѣ. "Сплю и бачу родну Дѣчу" (название его деревни) говорилъ изволившимъся голосомъ подсудимымъ. "Тамъ мои матери, тамъ все меня мыло!" Тихое впечатлѣніе производило Опара. Это скорѣе душевно болѣй, чѣмъ преступникъ. Судъ приговорилъ — водворить Опару по мѣсту его приниски въ Сибирь; отъ торжества же заключенія за манифестомъ освободить.

Путини

